

—
Линь Сяо, сохраняя невозмутимый вид, спросил: «Ты поел?»

Су Юй отставил миску и палочки для еды и встал «Да... да...».

Ши Юй тоже встал, но, как перепуганная птичка, не смел говорить. Он не был удивлён, что Су Юй заикается, так как все, кто впервые говорил с братом Сяо, немного заикались.

Линь Сяо подошёл и взял его за руку. Су Юй слегка вздрогнул. «Пойдём, выпьем и познакомимся с людьми».

Дом был небольшим, а двор — большим. Столы были расставлены прямо во дворе, их было всего три. За двумя столами сидели молодые мужчины, а за одним — несколько геров и дети.

К счастью, погода была хорошая, и было ещё светло, так что фонари не понадобились.

Хоть он и сказал 'выпьем', Линь Сяо не позволил Су Юю выпить ни капли, выпивая всё за него.

За исключением Линь Яна, его друзья не осмеливались шутить над Линь Сяо, так что Су Юй просто познакомился со всеми и всё.

После того как все наелись и напились, Линь Сяо попросил их забрать остатки еды с собой.

Все вели себя прилично. Они убрали столы и стулья, вымыли посуду и забрали свои вещи.

Теперь в маленьком домике у подножия горы остались только Су Юй и Линь Сяо. В радиусе километра никого не было. В доме было так тихо, что можно было услышать биение сердец друг друга.

В этот момент Су Юй сидел перед туалетным столиком, а Линь Сяо, облокотившись на дверной проём, лениво смотрел на него.

Когда было много людей, Су Юй чувствовал, что не так сильно боится Линь Сяо. Но теперь, когда они остались вдвоём, он всё ещё не смел смотреть ему прямо в лицо. Под его пристальным взглядом сердце Су Юя билось всё быстрее и быстрее. Он чувствовал, что если ничего не сделает, то оно выпрыгнет из груди.

«Я... я... хочу... помыться». Он с трудом смог придумать, что можно сделать в данный момент, но даже это вышло сбивчиво.

Линь Сяо, облокотившись на дверной косяк, лениво сказал: «Ты со мной разговариваешь?»

Здесь были только они двое. Су Юй, будь на его месте кто-то другой, уже бы рассердился: «Угу».

Линь Сяо протянул: «О», и спросил: «Кто я?»

Почему-то ему было неловко называть его мужем, и Су Юй не мог произнести это слово. Вспомнив, как Ши Юй назвал его, он решил, что и он может так его называть: «Бра... братик Сяо?»

«Младший брат?»* — Линь Сяо насмешливо переспросил. «Ты думаешь, я маленький?»

[П.п.: здесь Су Юй говорит «[...][]» Сяо... Сяо гэ (поскольку он заикается от волнения, он повторил его имя Сяо два раза), а Линь Сяо говорит «[][]» сяо сяо гэ, где Сяо [] означает маленький.]

Су Юй вспомнил, какой он был крепкий, и его руки, которые были в два раза больше его собственных, когда тот нёс его. Его испуг, казалось, немного ослаб от этой шутки: «Брат Сяо».

«Брат Сяо?» — Линь Сяо протянул. Через некоторое время, кажется, удовлетворённый, он сказал: «Ладно, зови меня так».

«Иди поищи одежду». Сказав это, Линь Сяо развернулся и вышел.

Су Юй, словно получив помилование, встал, и, увидев, что Линь Сяо вышел, с облегчением вздохнул. Он подошёл к своему сундуку, который принёс сегодня, и вытащил комплект белья.

Как только он вышел из комнаты, Линь Сяо вышел из купальной комнаты, что была рядом: «Вода готова. Можешь идти мыться».

Когда Су Юй вышел из купальной комнаты, уже стемнело. В комнате горел свет. Линь Сяо лениво сидел, прислонившись к дверному проёму, и свет падал ему за спину, так что Су Юй не мог разглядеть его черты лица. Ему показалось, что он не так сильно его боится.

Но сейчас Линь Сяо смотрел на него. Су Юй вспомнил ту книжку и то, что должно произойти сегодня. Он не решался подойти.

Линь Сяо смотрел на Су Юя, который только что вышел из купальной. Он был одет в белое бельё, его фигура была стройной и тонкой, а мокрые волосы прилипли к лицу, придавая ему необычное очарование. От горячей воды его кожа стала розовой. «Ты что, стал белее после мытья? С тебя что, сошла краска?» — Линь Сяо спросил небрежно, но его голос был хриплым.

Су Юй виновато опустил голову. Стоит ли ему рассказать правду сейчас? Но его мать сказала, что он не должен говорить никому, пока не будет в полной безопасности.

Линь Сяо, казалось, не ждал ответа. Он развернулся, чтобы взять свою одежду и пойти мыться.

Су Юй остался один в комнате. Он достал свой флакон с лекарством и намазал им всё тело. Лекарство не только защищало кожу, но и приятно пахло.

Когда он закончил, Линь Сяо всё ещё не вернулся. Су Юй раздумывал, достать ли ему ту книжку, которую дал друг. Он боялся, что если Линь Сяо вдруг зайдёт, ему будет очень стыдно.

Подумав немного, он не набрался смелости. Он решил, что лучше изучит её, когда Линь Сяо уйдёт на охоту.

Поэтому Су Юй забрался в постель. Если он не может встретиться с ним лицом к лицу, то он просто притворится спящим.

Он ждал довольно долго, ему казалось, что прошло две благовонные палочки. Но Линь Сяо всё ещё не приходил.

Была глубокая ночь, и вокруг не было ни души. Су Юй лежал в постели с закрытыми глазами, и его слух обострился. Он отчётливо слышал тяжёлое дыхание Линь Сяо из купальной

комнаты. Казалось, что ему очень плохо. Этот звук продолжался довольно долго.

Су Юй начал волноваться. Он подумал, что, наверное, Линь Сяо выпил слишком много и ему стало нехорошо. Он слез с кровати, подошёл к двери и спросил: «Брат Сяо, ты в порядке?»

В этот момент его разум был занят волнением, и он даже не заикался. Он смог произнести целую фразу.

Дыхание Линь Сяо, казалось, остановилось на мгновение, а затем снова участилось. Казалось, ему стало легче. «Всё хорошо, я просто пьян. Ложись спать».

Его голос стал ещё более хриплым, но дыхание постепенно успокаивалось.

Убедившись, что с ним всё в порядке, Су Юй вернулся в постель.

Вскоре Линь Сяо пришёл. Он погасил свет и лёг рядом с Су Юем.

Несмотря на темноту, Су Юй почувствовал запах, исходящий от Линь Сяо, и, подумав о том, что должно произойти, снова занервничал.

Прошло некоторое время, но Линь Сяо не двигался. Су Юй тихонько сказал: «Брат Сяо, ты... пьян?»

Линь Сяо сглотнул и невнятно промычал: «Угу». Больше они не разговаривали.

На следующее утро Су Юй проснулся поздно, так как всю ночь волновался и не мог уснуть. Он уснул только под утро, и, конечно, проспал.

Когда он проснулся, Линь Сяо уже не только постирал одежду, но и приготовил завтрак: простой рисовый суп с постным мясом и овощами.

Су Юй почувствовал себя виноватым. Он должен был делать эти вещи.

После завтрака Су Юй быстро пошёл мыть посуду.

Но когда он закончил, им двоим нечем было заняться, и они просто стояли во дворе, глядя друг на друга.

Су Юй не знал, что делать. У них не было ни поля, ни огорода. Двор был запущен, и там не росло ни одного овоща. У них даже не было скота.

Линь Сяо тоже не предлагал ничего делать.

Су Юй не осмеливался смотреть ему в глаза, поэтому, набравшись смелости, спросил: «Бра... брат Сяо... рис... и овощи... в доме... мы... их... покупаем... за деньги... да?»

При ярком свете дня, глядя на это свирепое лицо, Су Юй не мог перестать заикаться.

Вдруг Линь Сяо, который стоял в двух шагах от него, подошёл ближе: «Ты хочешь рассказать мне какой-то секрет?»

Су Юй не осмеливался поднять голову. Он видел только грудь Линь Сяо и с удивлением воскликнул: «А?»

Линь Сяо по-доброму объяснил: «Ты говоришь так тихо, что я подумал, что ты хочешь что-то сказать по секрету, и подошёл поближе».

Оказывается, он сам был виноват: «Нет... у меня... голос... всегда... был... тихим». По сравнению с ним, его голос был действительно тихим, а рядом с ним — ещё тише.

Линь Сяо неопределённо ответил: «Ах, значит, у меня плохой слух. Мне нужно подойти ближе, чтобы услышать. Так что ты только что сказал?»

После того как он произнёс это один раз, второй раз было уже легче: «Я сказал, что рис и овощи в доме... мы... покупаем... за деньги?»

Линь Сяо расслабленно ответил: «Что? Только вошёл в дом и уже хочешь всем управлять?»

—

<http://bllate.org/book/12601/1119382>